

что эти маленькие поселения формировались постепенно как населенные пункты и не были достаточно известны в сети деревень, чтобы они могли быть упомянуты в грамотах императора Василия II: там указаны только более известные поселения — города и некоторые большие деревни — для ориентации относительно местонахождения отдельных поместий и прикрепленных к ним крестьян. В общем число прикрепленных крестьян не было велико. Например, согласно первой грамоте Василия II епископ Моровизда (Северная Македония) имел 30 прикрепленных крестьян, расселенных в Моровизде, в предместьях Козяка — около 60 деревень, близ Славиште — около 30 деревень, в Злетово, Луковице, около Пиянец — 42 деревни и у Малешево — около 15 деревень. Трудно представить, как были распределены эти 30 прикрепленных крестьян в 150 деревнях, но все же понятно, что в отдельных селениях число прикрепленных было незначительным и что собственность епископа была сильно раздроблена на отдельные владения по селам, даже если мы примем обоснованное соображение⁴⁹⁻⁵⁰, что, кроме этих 30 экскуссированных крестьян, епископ имел еще какое-то число неэкскуссированных⁵¹.

5. *Возникновение налогового иммунитета (экскуссии)*. Возникновение налогового иммунитета предшествовало возникновению административного и судебного иммунитетов. Налоговый иммунитет фактически являлся передачей части государственного налога в пользу частного собственника, а юридически — освобождением зависимых крестьян от некоторых государственных налогов, чтобы их мог собирать в свою пользу их феодальный господин⁵². Первая грамота императора Василия II свидетельствует, как мы видели, о том, что налоговая экскуссия была дана болгарской церкви во времена царя Самуила. Однако речь идет только об экскуссии определенного числа крестьян, но не об экскуссии поземельной собственности, т. е. экскуссия была частичной⁵³. При неполной экскуссии все еще имело место разделение между собственностью и властью — частные землевладельцы не были освобождены от инспекции государственных чиновников и сборщиков налогов. Существующее разделение между собственностью и властью отразилось и в терминологии. В IX—X вв., как мы видели, термин «властель» означает только «представитель государственной власти», но не «феодальный собственник», как в XIII—XIV вв. В «Законе судном людем» и в древнеболгарском переводе Земледельческого закона понятие «собственник» не идентично понятию «властник» и выражается словами «господарь» или «господинъ»: например, «господарь винограда» (имеющий в собственности виноградник), «господарь вола» (имеющий в собственности вола), «господинъ кона» (владелец коня)⁵⁴.

Рассмотренные данные позволяют внести поправку в положение, допускающее, что развитие феодальных отношений в Болгарии в IX—X вв. отставало от развития феодальных отношений в Византии.

1. До X в. в Болгарии, как и в Византии, частное аллодиальное землевладение предшествовало частному феодальному землевладению. Преобладающей была централизованная налоговая эксплуатация, т. е. государственные налоги и повинности, которыми облагались в Болгарии и Византии юридически свободное крестьянство. В аллодиальном имении основной производительной силой был свободный батрак, который соответствует византийскому свободному «мистию». Для аллодиальной собственности в Болгарии, однако, не было характерно использование труда

⁴⁹⁻⁵⁰ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. . . , с. 77. Мы разделяем предположение, что епископы имели и неэкскуссированных крестьян или хозяйства.

⁵¹ Приблизительные расчеты см.: Ливев С. За генезиса феодализма. . . , с. 148—149.

⁵² Удальцова З. В. К вопросу о генезисе феодализма в Византии, с. 23; Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. . . , с. 219—226.

⁵³ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. . . , с. 226.

⁵⁴ Ливев С. За генезиса феодализма. . . , с. 149—160.